

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 81. «Я любовь узнаю по срыву самых
верных струн»

Выпуск № 685

Александр Блок

Есть времена, есть дни, когда
Ворвётся в сердце ветер снежный,
И не спасёт ни голос нежный,
Ни безмятежный час труда...

Испуганной и дикой птицей
Летишь ты, но заря – в крови...
Тоскою, страстью, огневицей
Идёт безумие любви...

Пол-сердца – туча грозовая,
Под ней – всё глушь, всё немота,
И эта – прежняя, простая –
Уже другая, уж не та...

Темно, и весело, и душно,
И, задыхаясь, не дыша,
Уже во всём другой послушна
Доселе гордая душа!

1913

Марина Цветаева

Приметы

Точно гору несла в подоле –
Всего тела боль!
Я любовь узнаю по боли
Всего тела вдоль.

Точно поле во мне разъяли
Для любой грозы.

Я любовь узнаю по дали
Всех и вся вблизи.

Точно нору во мне прорыли
До основ, где смоль.
Я любовь узнаю по жиле,
Всего тела вдоль

Стонущей. Сквозняком как гривой
Овеваясь гунн:
Я любовь узнаю по срыву
Самых верных струн

Горловых, – горловых ущелий
Ржавь, живая соль.
Я любовь узнаю по щели,
Нет! – по трели
Всего тела вдоль!

1924

Выпуск № 123

Владимир Набоков

М. W.

Часы на башне распевали
над зыбью ртутною реки,
и в безднах улиц возникали,
как капли крови, огоньки.

Я ждал. Мерцали безучастно
скучающие небеса.
Надежды пели ясно-ясно,
как золотые голоса.

Я ждал, по улицам блуждая,
и на колёсах корабли,
зрачками красными вращая,
в тумане с грохотом ползли.

И ты пришла, необычайна,
меня заметила впотьмах,
и встала бархатная тайна
в твоих языческих глазах.

И наши взгляды, наши тени
как бы сцепились на лету,
и как ты вздрогнула в смятенье,
мою предчувствуя мечту!

И в миг стремительно-горящий,
и отгоняя, и маня,
с какой-то жалобой звенящей
оторвалась ты от меня.

Исчезла, струнно улетела...
На плен ласкающей любви
ты променять не захотела
пустыни вольные свои.

И снова жду я, беспокойный,
каких чудес, какой тиши?
И мечется твой ветер знойный
в гудящих впадинах души.

Владислав Ходасевич

Встреча

В час утренний у Santa Margherita
Я повстречал её. Она стояла
На мостике, спиной к перилам. Пальцы
На сером камне, точно лепестки,
Легко лежали. Сжатые колени
Под белым платьем проступали слабо...
Она ждала. Кого? В шестнадцать лет
Кто грезится прекрасной англичанке
В Венеции? Не знаю – и не должно
Мне знать того. Не для пустых догадок
Ту девушку припомнил я сегодня.
Она стояла, залитая солнцем,
Но мягкие поля панамской шляпы

Касались плеч приподнятых – и тенью
Прохладною лицо покрыли. Синий
И чистый взор лился оттуда, словно
Те воды свежие, что пробегают
По каменному ложу горной речки,
Певучие и быстрые... Тогда-то
Увидел я тот взор невыразимый,
Который нам, поэтам, суждено
Увидеть раз и после помнить вечно.
На миг один является пред нами
Он на земле, божественно вселяясь
В случайные лазурные глаза.
Но плещут в нём те пламенные бури,
Но выются в нём те голубые вихри,
Которые потом звучали мне
В сиянье солнца, в плеске чёрных гондол,
В летучей тени голубя и в красной
Струе вина.
И поздним вечером, когда я шёл
К себе домой, о том же мне шептали
Певучие шаги венецианок,
И собственный мой шаг казался звонче,
Стремительней и легче. Ах, куда,
Куда в тот миг моё вспорхнуло сердце,
Когда тяжелый ключ с пружинным звоном
Я повернул в замке? И отчего,
Переступив порог сеней холодных,
Я в темноте у каменной цистерны
Стоял так долго? Ощупью взбираясь
По лестнице, влюблённостью назвал я
Своё волненье. Но теперь я знаю,
Что крепкого вина в тот день вкусил я –
И чувствовал ещё в своих устах
Его минутный вкус. А вечный хмель
Пришёл потом.

1918

Выпуск № 1026

Антон Дельви́г

Две звёздочки

Со мною мать прощалася
(С полком я шёл в далёкий край);
Весь день лила родимая
Потоки слёз горючие,
А вечером свела меня
К сестре своей кудеснице.
В дверь стукнула, нет отклика,
А за дверью шелохнулось;
Ещё стучит, огонь секут;
В окно глядим, там светится.
Вот в третий раз стучит, кричит:
«Ты скажешься ль, откликнешься ль,
Отопрешься ль?» – Нет отзыва!
Мы час стоим, другой стоим:
А за дверью огонь горит,
Дрова трещат, котлы кипят,
Ворчат, поют нерусское.
Но полночь бьёт, всё смолкнуло,
Всё смолкнуло, погаснуло!
Мы ждать-пождать, дверь скрипнула,
Идёт, поёт кудесница:

«Туман, туман! В тумане свет!
То, дитяtko, звезда твоя!
Туман тебе: немилый край;
Туманный свет: туманно жить.
Молись, молись! туман пройдёт,
Туман пройдёт, звезда блеснёт,
Звезда блеснёт приветнее,
Приветнее, прилучнее!»

Ах, с той поры в краю чужом
Давным-давно я ведаю
Тоску-печаль, злодейку-грусть;
Злодейка-грусть в душе живёт.
Так, старая кудесница,
Туман, туман – немилый край!
В нём тошно жить мне, молодцу!
Но та звезда, та ль звёздочка,

Свети иль нет, мне дела нет!
В краю чужом у молодца
Другие есть две звёздочки
Приветные, прилучные –
Глаза ль моей красавицы!

1824-1825

Варлам Шаламов

Эй, красавица, – стой, погоди!
Дальше этих кустов не ходи.

За кустами невылазна грязь,
В этой грязи утонет и князь.

Где-нибудь, возле края земли,
Существуют ещё короли.

Может, ты – королевская дочь,
Может, надо тебе помочь.

И нельзя уходить мне прочь,
Если встретились ты и ночь.

Может, нищая ты, голодна
И шатаешься не от вина.

Может, нет у тебя родных
Или совести нет у них,

Что пустили тебя одну
В эту грозную тишину.

Глубока наша глушь лесная,
А тропинок и я не знаю...

Выпуск № 421

Антон Дельви́г

Русская песня

Голова ль моя, головушка,
Голова ли молодецкая,
Что болишь ты, что ты клонишься
Ко груди, к плечу могучему?
Ты не то была, удалая,
В прежни годы, в дни разгульные,
В русых кудрях, в красоте твоей,
В той ли шапке, шапке бархатной,
Соболями отороченной.
Днём ли в те поры я выеду,
В очи солнце – ты не хмуришься;
В тёмном лесе в ночь ненастную
Ты найдёшь тропу заглохшую;
Красна ль девица приглянется –
И без слов ей всё повыскажешь;
Повстречаются ль недобрые –
Только взглянут и успокаются.
Что ж теперь ты думу думаешь,
Думу крепкую, тяжелую?
Иль ты с сердцем перемолвилась,
Иль одно вы с ним задумали?
Иль прилука молодецкая
Ни из сердца, ни с ума нейдёт?

Уж не вырваться из клеточки
Певчей птичке конопляночке,
Знать, и вам не видеть более
Прежней воли с прежней радостью.

1823

Марина Цветаева

Всюду бегут дороги,
По лесу, по пустыне,
В ранний и поздний час.

Люди по ним ходят,
Ходят по ним дроги,
В ранний и поздний час.

Топчут песок и глину
Страннические ноги,
Топчут кремень и грязь...

Кто на ветру – убогий?
Всяк на большой дороге –
Переодетый князь!

Треплются их отрепья
Всюду, где небо – сине,
Всюду, где Бог – судья.

Сталкивает их цепи,
Смешивает отрепья
Парная колея.

Так по земной пустыне,
Кинув земную пажить
И сторонясь жилья,

Нищенствуют и княжат –
Каторжные княгини,
Каторжные князья.

Вот и сошлись дороги,
Вот мы и сшиблись клином.
Тёмен, ох, тёмен час.

Это не я с тобою, –
Это беда с бедою
Каторжная – сошлась.

Что же! Целуй в губы,
Коли тебя, любый,
Бог от меня не спас.

Всех по одной дороге
Поволокут дроги –
В ранний ли, поздний час.

Выпуск № 701

Лариса Патракова

Я убаюкиваю сон:
Чужих Голландий дар угрюмый.
Сто кораблей скрывают в трюмах
Высокий колокольный звон.
А окиян лишь с двух сторон –
Нарисовать скорей, придумать,
И дать возможность ветру дунуть
В тугую прорву парусов...
Вы угадали пару слов
Безумных этой ночью лунной...
Гул в небесах, пустые трюмы
И похититель вещей снов,
Настойчивый и в меру юный.

Марина Цветаева

из цикла «Отрок»

Геликону

Пустоты отроческих глаз! Провалы
В лазурь! Как ни черны – лазурь!
Игралища для битвы небывалой,
Дарохранительницы бурь.

Зеркальные! Ни зыби в них, ни лона,
Вселенная в них правит ход.
Лазурь! Лазурь! Пустынная до звону!
Книгохранилища пустот!

Провалы отроческих глаз! – пролёты!
Душ раскалённых – водопой.
– Оазисы! – чтоб всяк хлебнул и отпил,
– И захлебнулся пустотой.

Пью – не напьюсь. Вздох – и огромный выдох,
И крови ропщущей подземный гул.
Так по ночам, тревожа сон Давидов,
Захлёбывался царь Саул.

Выпуск № 435

Александр Пушкин

И я слышал, что Божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без неё отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет.
Но слушай – чувство есть другое:
Оно и нежит и томит,
В трудах, заботах и в покое
Всегда не дремлет и горит;
Оно мучительно, жестоко,
Оно всю душу в нас мертвит,
Коль язвы тяжкой и глубокой
Елей надежды не живит...
Вот страсть, которой я сгораю!
Я вяну, гибну в цвете лет,
Но исцелиться не желаю...

1818

Александр Блок

Твоя гроза меня умчала
И опрокинула меня.
И надо мною тихо встала
Синь умирающего дня.

Я на земле грозою смятый
И опрокинутый лежу.
И слышу дальние раскаты,
И вижу радуги между.

Взойду по ней, по семицветной
И незапятнанной стезе –
С улыбкой тихой и приветной
Смотреть в глаза твоей грозе.

1906

Марина Цветаева

Клинок

Между нами – клинок двуострый
Присягнувши – и в мыслях класть...
Но бывают – страстные сестры!
Но бывает – братская страсть!

Но бывает такая примесь
Прерий в ветре и бездны в губ
Дуновении... Меч, храни нас
От бессмертных душ наших двух!

Меч, терзай нас и, меч, пронзай нас,
Меч, казни нас, но, меч, знай,
Что бывает такая крайность
Правды, крыши такой край...

Двусторонний клинок – рознит?
Он же сводит! Прорвав плащ,
Так своди же нас, страж грозный,
Рана в рану и хрящ в хрящ!

(Слушай! если звезда, срываясь...
Не по воле дитя с ладьи
В море падает... Острова есть,
Острова для любой любви...)

Двусторонний клинок, синим
Ливший, красным пойдёт... Меч
Двусторонний – в себя вдвинем.
Это будет – лучшее лечь!

Это будет – братская рана!
Так, под звёздами, и ни в чём
Неповинные... Точно два мы
Брата, спаянные мечом!

1923

Выпуск № 505

Анна Ахматова

Как площади эти обширны,
Как гулки и круты мосты!
Тяжелый, беззвёздный и мирный
Над нами покров темноты.

И мы, словно смертные люди,
По свежему снегу идём.
Не чудо ль, что нынче пробудем
Мы час предразлучный вдвоём?

Безвольно слабеют колени,
И кажется, нечем дышать...
Ты – солнце моих песнопений,
Ты – жизни моей благодать.

Вот чёрные зданья качнутся,
И на землю я упаду, –
Теперь мне не страшно очнуться
В моём деревенском саду.

1917

Марина Цветаева

Как разгораются – каким валежником!
На площадях ночных – святыни кровные!
Пред самозванческим указом Нежности –
Что наши доблести и родословные!

С какой торжественною постепенностью
Спадают выпретенные обветшалости!
О наши прадедовы драгоценности
Под самозванческим ударом Жалости!

А проще: лоб склонивши в глубь ладонную,
В сознаньи низости и неизбежности –
Вниз по отлогому – по неуклонному –
Неумолимому наклону Нежности...

1921

Выпуск № 1269

Фёдор Тютчев

Я очи знал, – о, эти очи!
Как я любил их – знает Бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углублённый
В тени ресниц её густой,
Как наслажденье, утомлённый,
И, как страданья, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слёз.

Александр Блок

Приявший мир, как звонкий дар,
Как злата горсть, я стал богат.
Смотрю: растёт, шумит пожар –
Глаза твои горят.

Как стало жутко и светло!
Весь город – яркий сноп огня,
Река – прозрачное стекло,
И только – нет меня...

Я здесь, в углу. Я там, распят.
Я пригвождён к стене – смотри!
Горят глаза твои, горят,
Как чёрных две зари!

Я буду здесь. Мы все сгорим:
Весь город мой, река, и я...

Крести крещением огненным,
О, милая моя!

1907

Марина Цветаева

Рано ещё – не быть!
Рано ещё – не жечь!
Нежность! Жестокий бич
Потусторонних встреч.

Как глубоко ни льни –
Небо – бездонный чан!
О, для такой любви
Рано ещё – без ран!

Ревностью жизнь жива!
Кровь вожделеет течь
В землю. Отдаст вдова
Право своё – на меч?

Ревностью жизнь жива!
Благословен ущерб
Сердцу! Отдаст трава
Право своё – на серп?

Тайная жажда трав...
Каждый росток: "сломи"...
До лоскута раздав,
Раны ещё – мои!

И пока общий шов
– Льюсь! – не наложишь Сам –
Рано ещё для льдов
Потусторонних стран!

1923

Выпуск № 412

Мария Петровых

Говорят, от судьбы не уйдёшь.
Ты над этим смеёшься? Ну что ж,
Покажи мне, любимый, звезду,
По которой тебя не найду,
Покажи мне, любимый, пути,
На которых тебя не найти,
Покажи мне, любимый, коня,
Которым объедешь меня.

Максимилиан Волошин

С тех пор, как тяжкий жернов слепой судьбы
Смолол незрелый колос твоей любви,
Познала ты тоску слепых дней,
Горечь рассвета и сладость смерти.

Стыдом и страстью в детстве ты крещена,
Для жгучей пытки избрана ты судьбой
И в чресла уголь мой тебе вжег
Неутомимую жажду жизни...

Не вольной волен ты подошла ко мне
И обнажила тайны ночной души,
И боль моя твою сожгла боль:
Пламя двойное сплелось, как змей.

Когда глубокой ночью я в первый раз
Поверил правде пристальных глаз твоих
И прочитал изгиб твоих губ –
Древние двери в душе раскрылись.

И не на счастье нас обручил рассвет,
И не на радость в жизнь я призывал тебя.
И впредь отдельных нам путей нет:
Два осуждённых с единой цепью.

Выпуск № 917

Александр Блок

из цикла «Кармен»

О да, любовь вольна, как птица,
Да, всё равно – я твой!
Да, всё равно мне будет сниться
Твой стан, твой огневой!

Да, в хищной силе рук прекрасных,
В очах, где грусть измен,
Весь бред моих страстей напрасных,
Моих ночей, Кармен!

Я буду петь тебя, я небу
Твой голос передам!
Как иерей свершу я требу
За твой огонь – звездам!

Ты встанешь бурною волною
В реке моих стихов,
И я с руки моей не смою,
Кармен, твоих духов...

И в тихий час ночной, как пламя,
Сверкнувшее на миг,
Блеснёт мне белыми зубами
Твой неотступный лик.

Да, я томлюсь надеждой сладкой,
Что ты, в чужой стране,
Что ты, когда-нибудь, украдкой
Помыслишь обо мне...

За бурей жизни, за тревогой,
За грустью всех измен, –
Пусть эта мысль предстанет строгой,
Простой и белой, как дорога,
Как дальний путь, Кармен!

1914

Михаил Лермонтов

Настанет день – и миром осужденный,
Чужой в родном краю,
На месте казни – гордый, хоть презренный –
Я кончу жизнь мою;
Виновный пред людьми, не пред тобою,
Я твёрдо жду тот час;
Что смерть? – лишь ты не изменись душою –
Смерть не разрознит нас.
Иная есть страна, где предрассудки
Любви не охладят,
Где не отнимет счастья из шутки,
Как здесь, у брата брат.
Когда же весть кровавая примчится
О гибели моей
И как победе станут веселиться
Толпы других людей;
Тогда... молю! – единою слезою
Почти холодный прах
Того, кто часто с скрытною тоскою
Искал в твоих очах...
Блаженства юных лет и сожаленья;
Кто пред тобой открыл
Таинственную душу и мученья,
Которых жертвой был.
Но если, если над моим позором
Смеяться станешь ты
И возмутишь неправедным укором
И речью клеветы
Обиженную тень, – не жди пощады;
Как червь к душе твоей
Я прилеплюсь, и каждый миг отрады
Несносен будет ей,
И будешь помнить прежнюю беспечность,
Не зная воскресить,
И будет жизнь тебе долга, как вечность,
А всё не будешь жить.

1831

Выпуск № 1152

Вячеслав Иванов

Заря любви

Как, наливаясь, рдяный плод
Полднейной кровию смуглеет,
Как в брызгах огненных смелеет,
Пред близким солнцем небосвод,

Так ты, любовь, упреждена
Зарей души, лучом-предтечей.
Таинственно осветлена,
На солнце зарится она,
Пока слепительною встречей
Не обомрёт – помрачена.

1906

Марина Цветаева

О первое солнце над первым лбом!
И эти – на солнце прямо –
Дымящие – чёрным двойным жерлом –
Большие глаза Адама.

О первая ревность, о первый яд
Змеиный – под грудью левой!
В высокое небо вперённый взгляд:
Адам, проглядевший Еву!

Врождённая рана высоких душ,
О Зависть моя! О Ревность!
О всех мне Адамов затмивший Муж:
Крылатое солнце древних!

1921

Мария Петровых

Приходил по ночам...
Пастернак

За одиночество, за ночь,
Простёртую во днях,
За то, что ты не смог помочь,
За то, что я лишь прах,
За то, что ты не смог любить,
За грохот пустоты...
Довольно! Этому не быть.
За всё ответишь ты.

Ты мне являлся по ночам,
Мгновенно озарив.
Ты был началом всех начал,
Звучаньем первых рифм.
Являлся, чтоб дрожала мгла
Световращеньем строф,
Чтоб насмерть я изнемогла
От щедрости даров.

Ты был безгласен, и незрим,
И полон тайных сил,
Как темнокрылый Серафим,
Что Бога оскорбил.
Ты кровь мою наполнил тьмой,
Гуденьем диких сфер,
Любовью (ты был только мой!),
Любовью свыше мер.

Ты позабыл меня давно,
Но я тебя найду.
Не знаю где. Не знаю. Но
В полуночном бреду
Возможно всё...

По склонам скал
Наверх (а эхо – вниз).
Ты здесь, наверно, тосковал –
Здесь мрак плотней навис,
Здесь бесноватых молний пляс,
И треск сухих комет,
И близость беззакатных глаз,
Дающих тьму и свет.

Ты близок. Путь смертельных круч
Окончен. Вперевой
Толкутся звёзды. Залежь туч.
И бредится тобой.
Ты здесь. Но звёздная стена
Увидеть не даёт.
Я прошибаю брешь. Она
Надтреснута, и вот
Я в брызгах радости, в лучах,
В лохмотьях темноты,
И, распростёртая во прах,
Смотреть не смею: Ты!
Клубится мгла твоих волос,
И мрачен мрамор лба.
Твои глаза – предвестье гроз,
Мой рок, моя судьба...
Глаза! – Разросшаяся ночь,
Хранилище зарниц...
Ветрищу двигаться невмочь
Сквозь душный шум ресниц.
За одиночество... Не верь!
О, мне ли мстить – зови...
Иду, мой демон, – в счастье, в смерть
В предел земной любви.

1929

Выпуск № 961

Александр Блок

Люблю я страсти лёгкий пламень
Средь наших мелочных забот, –
Он, как в кольце бесценный камень,
Как древа жизни дивный плод.

1912

Иван Бунин

Маргарита прокралась в светёлку,
Маргарита огня не зажгла,

Заплетая при месяце косы,
В сердце страшную мысль берегла.
Собиралась рыдать и молиться,
Да на миг на постель прилегла
И заснула. – На спящую Дьявол
До рассвета глядел из угла.

На рассвете он встал: "Маргарита,
Дорогое дитя, покраснел,
Скрылся месяц за синие горы,
И петух на деревне пропел, –
Поднимись и молись, Маргарита,
Ниц пади и оплачь свой удел:
Я не даром с такою тоскою
На тебя до рассвета глядел!"

Что ж ты, Гретхен, так неторопливо
Под орган вступила в двери храма?
Что ж, под гром органа, так невинно
Ты глядишь на огоньки престола,
И склоняешь кроткие ресницы
Так спокойно? Вот уж скоро полдень,
Солнца луч всё жарче блещет в купол:
Скоро всё замрёт благоговейно,

Колокольчик зазвонит навстречу
Жениху небесному, – о Гретхен,
Что ж ты не бледнеешь, не рыдаешь,
А тиха и радостна, как ангел,
Неневестной Лилии подобна?
Бог прощает многое – ужели
Любящим, как ты, он всё прощает?

1926

Максимилиан Волошин

Себя покорно предавая сжечь,
Ты в скорбный дол сошла с высот слепую.
Нам тёмной было суждено судьбою
С тобою на престол мучений лечь.

Напрасно обоюдоострый меч,
Смирять плоть, мы клали меж собою:
Вкусив от мук, пылали мы борьбою
И гасли мы, как пламя пчельных свеч...

Невольник жизни дольней – богомольно
Целую край одежд твоих. Мне больно
С тобой гореть, еще больней – уйти.

Не мне и не тебе елей разлуки
Излечит раны страстного пути:
Минутна боль – бессмертна жажда муки!

1910

Выпуск № 113

Марина Цветаева

Ночи без любимого – и ночи
С нелюбимым, и большие звёзды
Над горячей головой, и руки,
Простирающиеся к Тому –
Кто от века не был – и не будет,
Кто не может быть – и должен быть...
И слеза ребёнка по герою,
И слеза героя по ребёнку,
И большие каменные горы
На груди того, кто должен – вниз...

Знаю всё, что было, всё, что будет,
Знаю всю глухонемую тайну,
Что на тёмном, на косноязычном
Языке людском зовётся – Жизнь.

1918

Лариса Патракова

Билась над тайной любви, но она не моя:
Сколько людей эту искру в меня обронили,

Те, кто ушли, в моей памяти что-то таят,
Те, кто придут, в моей памяти что-то забыли...

Страшен во мне родовой, оглушающий груз:
Птицей любовь под ним бьётся – мудра, но незряча...
Страшно, что в ком-то в столетях иных отзовусь
Испепеляющим, жадным, пленительным плачем...